

Le Banquet des Merveilles

"Пир чудес"

Elza Gautier-Kutlubaeva | Huile sur toile | 130x80 | 2025 | Collection privée | N10



Description de l'œuvre

Deux grands vases verts dominent la composition : à gauche, un vase à long col orné de fleurs peintes ; à droite, une amphore ventrue décorée d'un oiseau stylisé. Entre eux, une tranche de pastèque rose, deux poires, une assiette verte garnie de citrons jaunes, un citron isolé et une délicate petite tasse figurative en forme d'elfe. Des papillons blancs et orangés voltigent librement dans l'espace. En haut, un mandala solaire rose rayonne sur un fond bleu nuit semé d'étoiles. La nappe turquoise aux motifs géométriques en zigzag rose et les registres latéraux folk complètent cet univers d'une richesse absolue.

Analyse critique

« Le Banquet des Merveilles » est la toile la plus exubérante et la plus cosmique de l'exposition. Contrairement aux autres natures mortes d'Elza, qui ancrent les objets dans un espace domestique défini, celle-ci les libère dans un univers total — ni dedans ni dehors, mais dans un espace mythique où tout coexiste : le céleste (le mandala solaire, les étoiles) et le terrestre (les fruits, les vases), le minuscule (la petite tasse-elfe) et le monumental (les deux grandes céramiques vertes).

Les **papillons en vol** sont l'élément le plus singulier de la composition. Ils transgressent la règle fondamentale de la nature morte — les objets ne bougent pas — et introduisent une dimension animée, vivante, presque enchantée. Dans les traditions orientales et bachkires, le papillon est symbole d'âme, de métamorphose, de beauté éphémère. Leur présence transforme ce festin en célébration vivante.

La **palette vert-turquoise-bleu** est la plus saturée et la plus lumineuse de toute la collection — une explosion chromatique qui cite Matisse dans ses périodes les plus audacieuses tout en convoquant l'esthétique des miniatures persanes et des céramiques d'Iznik. Les zigzags roses de la nappe et les registres folk latéraux ancrent la toile dans la tradition décorative bachkire et centre-asiatique.

Influences : Matisse (audace chromatique, horror vacui décoratif), miniatures persanes et céramiques d'Iznik (vases ornés, motifs floraux), arts bachkirs (zigzags, registres folk), symbolisme oriental du papillon.

Пир чудес

"Le Banquet des Merveilles"

Эльза Готье-Кутлубаева | Холст, масло | 130x80 | 2025 | Частная коллекция | N10



Описание произведения

Два больших зелёных вазы господствуют в композиции: слева — ваза с длинным горлышком, украшенная нарисованными цветами; справа — пузатая амфора со стилизованной птицей. Между ними — ломоть розового арбуза, две груши, зелёная тарелка с жёлтыми лимонами, отдельный лимон и изящная маленькая фигурная чашка в виде эльфа. Белые и оранжевые бабочки свободно порхают в пространстве. Вверху розовая солнечная мандала сияет на тёмно-синем фоне, усеянном звёздами. Бирюзовая скатерть с розовым зигзагом и боковые народные регистры завершают этот мир абсолютного богатства.

Критический анализ

«Пир чудес» — наиболее экзальтированный и космический холст выставки. В отличие от других натюрмортов Эльзы, закрепляющих предметы в определённом домашнем пространстве, этот освобождает их в тотальный универсум — ни внутри ни снаружи, а в мифическом пространстве, где всё сосуществует: небесное (солнечная мандала, звёзды) и земное (фрукты, вазы), крошечное (чашка-эльф) и монументальное (две большие зелёные керамики).

Порхающие **бабочки** — наиболее своеобразный элемент композиции. Они нарушают фундаментальное правило натюрморта — предметы не движутся — и вносят одушевлённое, живое, почти волшебное измерение. В восточных и башкирских традициях бабочка — символ души, метаморфозы, мимолётной красоты. Их присутствие превращает этот пир в живое торжество.

Палитра **зелёного-бирюзового-синего** — наиболее насыщенная и светоносная во всей коллекции: хроматический взрыв, цитирующий Матисса в его наиболее дерзкие периоды и одновременно вызывающий эстетику персидских миниатюр и керамики Изника. Розовые зигзаги скатерти и боковые народные регистры укореняют холст в башкирской и центральноазиатской декоративной традиции.

Влияния: Матисс (хроматическая дерзость, декоративный *hoggar vase*), персидские миниатюры и керамика Изника (орнаментальные вазы, цветочные мотивы), башкирское искусство (зигзаги, народные регистры), восточная символика бабочки.